

Известия - 1996 - 17 мая - С.8

«Трехгрошовая опера» за полмиллиона долларов

«Сатирикон» переживает финансовый кризис, но готовит самую дорогостоящую премьеру

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия»

Никогда еще новая постановка не обходилась драматическому театру в столь фантастическую сумму. Расходы на «Трехгрошовую оперу» Бертольда Брехта оцениваются в «Сатириконе» примерно в 500 тысяч долларов. Декорации, костюмы, пиротехнические эффекты, трюки, аттракционы, всякий специфический реквизит: автоматы, мотоциклы, наручники. Всю эту роскошь «Сатирикон» решил позволить себе не от финансовых избытков. Скорее, наоборот, — с отчаяния.

Сегодня «Сатирикон» испытывает острую нехватку денег. Причем речь не о тех двухстах тысячах «зеленых», которые предстоит еще добыть для выпуска премьеры. Проблема даже со средствами на будничное существование. Театр очутился в долговой яме благодаря усилиям собственного директора.

В августе прошлого года «Известия» рассказали об экономической революции, затеянной художником «Сатирикона» Константином Райкиным. В преддверии нового сезона Райкин произвел значительные кадровые перестановки и, главное, поменял директора. Выбрал более моло-

хороша, чтобы не ожидать достойного продолжения. «Сатирикон» сегодня — один из самых популярных и заводных театров Москвы. И, наконец, Мекки-нож — сорокапятилетний Константин Райкин. Как и прежде, он великолепно двигается и, вдобавок, за последние годы проявил себя мощным драматическим актером.

Спектакль Машкова рассчитан практически на всю труппу: без фирменных сатириконовских танцев дело не обойдется. Музыку Курта Вайля обрабатывает Сергей Бондаренко, в залиси примет участие труппа «Любз». Кстати, в «Трехгрошовой опере» Райкин впервые в жизни запоет. Ему уда-

Константин Райкин говорит о Владимире Машкове: «Это мой режиссер», Машков о Райкине: «Это мой актер». Фото Виктора АХЛОМОВА.

лого и энергичного — из шоу-бизнеса.

Надежды рухнули с треском. Новый директор оказался замешанным в деятельности очередной финансовой пирамиды. Театр начал посещать со служебного входа хорошо тренированная публика, требующая возврата вложенных капиталов. А затем, к сожалению, с некоторым запозданием, выяснилось, что совестливый предприниматель покрывает старые долги, делая новые за счет театра.

Райкину опять пришлось заняться поисками директора. На сей раз он был осторожнее и наводил справки там, где люди работают, а не «крутятся». В результате подходящий человек обнаружился на Сахалине. Сейчас помогают ему с переездом в Москву. А из театра тем временем вывозится имущество бывшего директора и его сподвижников: лотки, прилавки, витрины. Весь нынешний сезон фойе «Сатирикона» напоминало филиал мелкооптового рынка.

Пока Райкин все делает сам: репетирует, играет, проверяет счета, подписывает договоры. И, разумеется, добывает деньги под премьеру. Он побывал уже у Лужкова, Собчака, Черномырдина... Приходится активно «торговать» и лицом, и именем: на афише «Трехгрошовой оперы» будет стоять посвящение Аркадию Исааковичу Райкину. В октябре этого года ему исполнилось бы 85 лет.

Вернуть затраты спонсорам, естественно, не удастся. Правда, билеты на «Оперу нищих» (первое название пьесы) обещают быть недорогими. Но сборы пойдут на покрытие текущих расходов. Например, всю пиротехнику для каждого спектакля придется готовить заново.

И тем не менее вкладывать деньги в эту постановку спонсорам выгодно. О ней непременно будут говорить. Ведь ставит спектакль Владимир Машков, чья предыдущая режиссерская работа — «Смертельный номер» — слишком

хорошо известна, чтобы не ожидать совершенно безосновательные, как считает Машков, комплексы по поводу собственных вокальных данных.

Подли Пичем в дуэте с Райкиным сыграет его любимая актриса и партнерша Наталья Вдовина. На роль старого Пичема неожиданно, по настоянию Машкова, приглашен Николай Фоменко. Тот самый, который «Проще простого». «Мне нужна здесь подавляющая личность, серьезный противовес Райкину», — объяснил свое решение Машков.

В «Сатириконе» Машкова позвал Райкин. Пьесу для постановки Машков выбирал сам. Похоже, театр выпустит в этом сезоне две абсолютно противоположные премьеры. Сначала Райкин, продолжая свои режиссерские опыты, поставил «Ромео и Джульетту». Вскоре сюда пришел Машков, глубоко убежденный, что «история Ромео и Джульетты сегодня невозможна. Любовь делает человека слабым, а в наше время люди потеряли право на слабость».

Вместе с драматургом Олегом Антоновым (автором пьесы «Смертельный номер») Машков основательно «почистил» Брехта. В первую очередь изъяв из «Трехгрошовой оперы» всю политическую нагрузку. Он хочет поставить «Библию наоборот»: где серьезные люди с медными глазами живут по заповедям «убий», «укради», «предай»... Сегодняшний зал, по убеждению Машкова, должен понять намек с полуслова.

Если, даст Бог, все будет в порядке, «Трехгрошовую оперу» закончат в самом конце сезона. Официальная премьера состоится уже в начале следующего. Затем ее сыграют в рамках фестивальной недели, приуроченной к юбилейной дате Райкина-старшего. Дальше у «Сатирикона» запланированы гастроли в Питер и Прибалтику — туда, где жил Аркадий Райкин и где создавался его театр. Но тут с «Трехгрошовой оперой» не исключены проблемы: возможно, постановка окажется чересчур громоздкой, чтобы трогаться с места.

Разумеется, ни известные имена, ни числа со многими нулями в бухгалтерских отчетах не дают гарантии успеха. Но в любом случае «Трехгрошовая опера» в «Сатириконе» останется памятником великому театральному безумству.